

Потому что мы любим жизнь и знаем, что и другой так-же цинично ее выше всего. Потому что мы боимся смерти.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Когда кто-либо тонет, горит, умирает с голоду,—когда, словом, чувствуется призыв к смерти.

Но не всегда гибель подталкивает к человеку так открыто, не всегда на краю конца граница между жизнью и смертью носит такие грубые, очевидные признаки. Часто и очень часто эта грань жизни исчезает постепенно и незаметно.

Человек живет, встает, плывет, укрывается от холода—спит, существует. Плохо, с тяжелым трудом, из последних сил бьется, но все же живет—не умирает.

И мы проходим мимо него, если не равнодушные, то все же без того невольного, острого и—главное—активного чувства сострадания, которое обычно тотчас же превращается в желание помочь, поддержать.

— Все живое—не плащете; все живое—не плащете; все живое—не плащете...

А вскоре, узнаем, человек утопился, повиснул, оравшись пошел на преступление...

Смерти не было еще видно, конец казался еще далеким, а человека—живого человека не стало.

Очевидно, не всем так трудно, как было трудно победить, очевидно, ему нужна была поддержка. Ненадолго быть может, ненадолго помощь, но лишь бы дать хотя немножко отдохнуть, немножко побыть в состоянии покоя.

Организм еще работает, борется, но силы его истощены, энергия жизненная та, энергия, что невидимо действует и оставляет организм только в самом конце жизни, оказывается, уже достигла крайних пределов своего напряжения и не выдержала, повалилась...

И такое явление наблюдается не только в индивидуальной жизни человека, в таком положении могут быть и целые семьи, даже целые племена. Законны жизни звезд одинаковы.

Во таком положении сейчас, например, у нас в Сибири находится целый край.

Вот, что передает со слов «Бир. Вд.» газета «Юный Край»:

«В министерство внутренних дел доставляет Бутуринский отчет об экономическом состоянии в сибирских губерниях Омской, Томской и Колымской краев. Колымский край, по мнению Бутурина, гибнет, в полном смысле слова. Коренные жители его поголовно безграмотны и истеричны, с поворачивой жизненной энергией. Помощь нужна немедленная и существенная. Во краях его обитатели не знают употребления пшны, а население Великой рьки и морского побережья не знает самых простых навыков. Во таком крае человек самых средних познаний и способностей может принести много пользы в небольшой сравнительно срок».

— Народ живет, с голоду не мрет, не мерзнет десятками или сотнями—существует, довольны,—скажет «продвинутой» человек, прочитавши это сообщение. Народ дикий, живет в сыбгах и лсях, в краю полугодовой ночи—даже чего ему грамотности? Обходится и обходится без пшны, его чьм-нибудь заманить его. Не знает парусов, но из моря достает-же себя пропитание.

Да, народ еще живет.

Без пшны рубить деревья на суровом севере, где так нужны и топливо и жилище, где дерево нечым заменить, кроме кости.

Без парусов обходится обитатели побережья, исключительные от моря получающий и пищу, и одежду, и освещение.

Живет грубо и примитивно, борется с суровой природой самими несложными, самыми простыми орудиями и средствами.

И это во двадцатом веке, когда разрастание почти теряет уже свое значение, когда за несколько тысяч верст в культурном мире мнимоны и паровая пшны и пароходы, и вот-вот появятся воздушные корабли.

Человек этого культурного мира, даже самых средних познаний быт быт там чьм-то в роду чудотворца, властелина стихий...

Да, народ живет. Но постоянная, неуныная борьба с суровой природой становится непосильной, постоянной и огромная трагедия в постоянной и непосредственной близости смерти истощает организм, подрывает, подавляет, психику; зародившиеся равнобес органические силы истощаются изнурительной истеричностью отчаяния, энергия направляется до крайних пределов, вот-вот порвется—и народа не станет.

Немного-бы, ненадолго-бы поддержать его, облегчить его суровую жизнь, дать ненадолго хотя-бы так необходимое ему состояние покоя, равновесия между накоплением и тратой сил.

И это так легко. «Человек» самых средних познаний и способностей может принести много пользы в небольшой сравнительно срок».

Необходимо помочь... Нужно дать несчастному краю хотя небольшую крупицу того, что мы имеем в несоизмеримо громадном количестве, при несоизмеримо лучших условиях жизни, и большую часть чего мы так-же не сами выработали, а получили от других.

Нельзя человеку, а тем более населению целого края давать погибать, когда есть возможность спасти его, есть возможность и необходимость принести ему не одурманивающий или обалдевающий яд в роду алкоголя и сифилиса, а что-либо помогающее жить и сравнительно недорогое для нас от продукта цивилизации.

Во двадцатом веке, во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Во впадении безкорности, из чистого сострадания, инстинктивно, так сказать, протыкаясь на руку помощи, видим часть только тогда, когда вблизи человека действительно на краю гибели, когда до очевидности ясно, что без этой поддержки он не может жить.

Из томского уезда.

(Из книги крестьянского труда.)

Страда окончилась, и теперь можно повести итоги урожая. Сибиряки отдают за Барнаульскую, Тургальскую и Омскую волости. Первая половина сибирского хлеба дождливым, много крестьянской работы пропала даром. С 20-го июля погода установилась ведренная, и крестьяне, побравше рабе нахому и по-длинному траву, усердно принялись за косы; сена поставили достаточно, хотя и меньше прошлогоднего. Хлеб, обмывавшийся веником хорошей урожаи, за лето попортился и дали «нестры» урожаи; причем в степных местностях урожай лучше, чьм в лесных. Рожь и ярица почти все плохи, местами их выжили (д. Турнаев), чтобы землю пахать и, в мьстах совсьм побрались и не стали жать (с. Про-вое и др.). Ячмень дал средней урожай. Пшеница привоная (из Коляны) дала хорошей урожай, а мьстная плохая, в общем—выше среднего. Овес больше частью хорошей и умеротной, т. е. намолочивается его больше среднего. Гречиха, конопля и льн в этой местности свьтло мало, урожай этих злаков средний.

Большинство крестьян употребляет уже сьбый хлеб, молют ружьями и машиной. Цьн на хлеб высока. У пасычников были рожь и мьдь; ть, у которых были рожь, мьду получали меньше среднего, а у кого рожь не было или было мало, мьду пообрали достаточно, и сбор можно назвать средним. Нужно замьтить, что пасыки в этой местности небольшие (от 10 до 100 колос), а колоски все простые дулики, да и дьво ведется по старым традициям, никаких нововведений и улучшений совсьм не предпринимается...

С-И.

Законь обь отпускь средств на производство дополнительных изысканий до соединения сибирских железных дорог с сибирской магистралью. Отсутствия в 1908 году из средств Государственного Казначейства сто тысяч рублей: 1) на производство дополнительных изысканий сибирской участка томен-омской железной дороги от Томени до Усть-Лавинского тракта вблизи сибирского торгового порта; 2) на обследование условий водоснабжения томен-омской железной дороги; 3) на дополнительные изыскания екатеринбург-курганской линии в сьверной ее части (Саванузовский вариант), и 4) на проверку геооборота и доходности екатеринбург-Турган-Омск и Екатеринбург-Курган. (Прав. В.)

Томская жизнь.

Циркуляр томского губернатора. Г. начальником губернии разослал городским общественным управлениям губернии циркуляр следующего содержания: Г. губернатором замечено, что некоторые городские управления при направлении дьво по городскому хозяйству до настоящего времени принимают городские положения в том же виде, в каком оно было издаво первоначально в 1892 г., вместо тьмь некоторая статья этого положения со времени издания его подверглись в законодательном порядке изменению или дополнению, некоторые постановления или усовершенствованы в смысле изложения, а иные вошли в свьдз законов по продолжению 1906 года. Ввиду этого г. губернатор предлагает городским общественным управлениям руководствоваться несколькими городскими положениями издания 1892 г., но и продолжением их неув 1906 года.

Значение. Кь временному исполнению обязанностей участкового врача 1 участка, амьсто отказавшегося врача Латтева, городской управой допущен врач И. И. Цьтков, врьше до избраня городской думой лица на эту должность.

О желаньи занять должность врача 1 участка поступили пока заявления от врачей: Г. Волковского, Цьткова, Завальского и Трощакова.

Во технологическом институте лекция начнется 9 сентября.

О надорь за воспитательскими средне-учебных заведений. Третьего дня начались заседания педагогического совета мужской губернской гимназии по вопросу о надорь за воспитательскими вь гимназии. Окончательное обсуждение этого вопроса назначено на завтрашний день.

Заседание санитарно-исполнительной комиссии. Третьего дня состоялось первое заседание городской санитарно-исполнительной комиссии, подь председательством заступающего мьсто городского головы И. В. Богомолова и при участии: томских полицмейстера, городского врача П. И. Тькова, профессора П. И. Лащкова и городского врача Комиссия ознакомилась с проектом постановления городского санитарно-исполнительной комиссии и уже частью осуществленным проектом городской управы, и одобрила эти мероприятия.

Тургеневский вечер. Дирекция драматического общества, вь заседании 3 сентября, постановило почтить недавно исполнившуюся 25-летнюю годовщину с дня смерти И. С. Тургенева устройством литературно-музыкального вечера, посвященного памяти знаменитого писателя. Вечер будет устроен в помещении общественного собрания вь субботу 20 сентября. Кь участию вь вечер постановлено пригласить: студенческий оркестр подь управлением г. Карамышева, бывшую артистку итальянской оперы Г-жу Соанскую—Оппенгейм, Я. С. Медина, Г. А. Ваткина и др. Программа вечера будет состоять из трех отделений: 1) репертуар с жинги и творчества Тургенева, 2) комедия Тургенев «Вечер вь Сорренто» и 3) литературно-вокально-музыкальное отделение: пьне, романсы, скрипка, мелодекламация со слов Тургенева, и чьм-нибудь из произведений Тургенева.

Юбилей учителя гимназии. 8 ноября нынешнего года исполнится двадцать пять лет педагогической деятельности одного из старейших по служению вь томской губернской гимназии преподавателя русского языка и словенского, а так-же воспитателя пансиона П. М. Вяткина.

Не лишнее добавить, что почетный юбилей был воспринят с этой же гимназией по окончании ее вь 1879 году поступил вь казанский университет, где и окончил курс философской факультета.

Во посылу общеобразовательных курсов. Вьра председателем административного общества передано администрации общеобразовательных курсов 60 руб., составивших изь десятипроцентных отчислений сь каждого сектора по спектаклям общества, согласно постановлению прежней дирекции.

Кь введению военно-полевой и военно-полевой повинности вь томской губернии. Вь свьдз выданных мьстах вь город расклеены объявления оть томского полицмейстера следующего содержания:

«Симь оповещаются владьдцы лежащей вь гор. Томск, что сгонь лежащей вь показанной переписи и осмотра офицерами-перенесшими назначен вь ниже показанное время: 1) около 10 часов 5-го сентября вь 7 час. утра. Со 2-го околата 1 участка гор. Томска—220 лошадей. 7-го сентября вь 12 час. дня. Сь 1-го околата 1 участка—350 лошадей. 9-го сентября вь 7 час. утра. Сь 4-го околата вь 1 и 4 участках по дьву

Красноярский фельетон.

«НЕ ПОМНЯЩЕ РОДСТВА».

Редакторь газеты «Благоухающее Корыто» Ириньяк беззастенчиво был вь сквернейшем расположении духа. Он мьрачо глядел вь окно и не знал, что дьбит.

Городь был маленький и волье пришлое день, когда криветать было не на кого.

Оклевывая рьшительно свсьм... Даже свьдз, вышедшая полн вь редакцию, не избежала этой участи.

Не заставляя за мьте полов, «Благоухающее Корыто» разразилось статьей о вольном вопросе. Кстади, это было волье.

Бабь кто-то прочел статью и она побжала кь мировому. Ириньяк беззастенчиво был по вольному приговорен свь катализатор и кровь тьмь вь вольнейшем убьтвом—половой бабь было присуждено шесть гривен.

Сегодня опять предстоит процесс. Воздвиг на себя знаки безлорочной службы и ордене Зеленого Знамя, пораженного хулиганской дубиной—представитель «Благоухающего Корыта» предстал предь мировым судьям.

Вызван был и главный сотрудник. Рьшено было защищаться во свсь.

— Ваше имя и фамилия,—обратился мировой кь редактору.

— «Не помнящще родства» Ивань Проидьствинь. Позвольте...

— Имят Проидьствинь,—настоящим поиниторь редактору...

— Вы редакторь, свь позволения скажите, газеты «Благоухающее Корыто»...

— Я не редакторь. Я однажды был поиник вь льсу, на шее мьт накуну вьрепку, привели вь редакцию и велли руководить благоуханием, т. е. редакторь, быть редакторьм «Корыта». Я не виноват. Человек, которому накуну на шею вьрепка, может свьдаться не только редактору «Корыта», но даже убойней.

Вызывает свидетеля—сотрудника.

— Что знаете по этому делу?

— Ничего...

Неизвестно-ли вам, что вь фельетонь—«Благоухающее Корыто» был оклеванть г. Ивановь...

— Не только неизвестно, но я даже не слышал о существовании «Корыта».

— Но вьдь вы, кажется, представляете союз истинных хулиганов... а вь заголовкь газеты сказано, что «Корыто» свьт органь этого союза...

— Не слышал и ничего не знаю...

— Знаете-ли вы обь Ивань Ивань Ивань...

— Не знаю...

— Не знаю...

— Не знаю...

Сотрудник, тряхнувь длинными волосами, размызнул на сьмьмо...

— По указу...

— Опять вь катализаторь... и уже на отьт раз на мьсянь...

«Льгу я за Русь»... вдохновенно воскликнул редактору «Корыта».

— Ляжете—потом... Теперь же пока придется поспьдть—поиснить судья...

Такь кончилась одинь изь бесчисленных «литературных» процессов Дьбушка Фаддей.

По Сибири.

(Оть собственн. корреспонденца).

Юбилей Л. Н. Толстого на пароходе.

Официальное разъяснение.

«Правительственные Вьстывки» пишут: «Вь № 137 вьстывки «Сиб. Жизнь» помещена корреспонденция изь гор. Ново-Николаевска, томской губернии, подь заглавием «Трагедия и индиферентизм», свь описаньем случая смерти 12-летнего мальчика, утонувшего во время купанья 23-го июня вь рькь Оби. Между прочим, вь заглавьи этой уквизации: «Несмотря на то, что мальчик долгое время держался на вьдье и погружалсь вь сколько раз, исплывал на поверхность, помощи современней индиферентизма не поспьдала, хотя посльднее мьста было оказано свь разных мьстах. Во-первых, какь тонуть мальчик, видели солдаты, стоявшие на мьсту, которые, имея собственную лодку, не только не проявили поинткь кь спасению утопающего, но даже не потрудились дать сигнала своимь товарищам, отьмахавшим вь это время вь сторожевой будькь, на самом берегу. Такой же индиферентизм проявили и пароходы, стоявшие вблизи мьста трагического случая».

По произведенному рассьдлованию, вь действительности, обстоятельства описанного случая представляются свь следующимь видь.

Во второмь часу дня, 23-го июня, часовой, стоявший на Обьском мьсту, замьтив свьбравшущего на берегу шагах вь 200 оть мьста большого толпа народа, тотчас же дал тревожный звонок свь караульное поимьшение. Прибывшие непосредственно затьмь участии охранной команды успьли явиться кь мьсту происшествия, где утопал мальчик, вь то время, когда его уже не было видно на поверхности воды. Вь спасенный утонувший мальчик немедленно принесли участие нижние чины, умьвшие хорошо плавать и нырять. Казенная лодка вь это время не находилась на мьсть, такь какь незадолго передь происшествием была послана вь городь за продуктами для охранного караула. Других каких-либо спасательных средств не имьлось, исключая, впрочем, одного лишь круга, находившегося на середине мьста; воспользовались этимь кругомь всеременном не успьли, бросивший за нимь одинь изь нижних чинов не успьл добьдаться до него, какь мальчик уже свьскрсь подь воду. При такомь условии оказать существенную помощь дьву было невозможно, особенно принимая во внимание глубину вь этомь мьсте рьки и ее быстрое течение. Когда же прибыла вернувшаяся изь города лодка, на ней нижние чины по распоряжению начальника охранной команды занялись совьместно свь некоторыми частным лицами поисками, но без всякого результата. Такимь образом, со стороны чинов охранного караула на Обьском мьсту было свьдано все оть них зависящее для спасения утонувшего мальчика.

Метеорологический станция «С.» сообщивше изь Туринска, свь переселенческих поселяхь устройстве метеорологической станци и показательных поля прочувствительности относится свь сочувствием кь этимь начинаниям и даже изъявляет свое согласие раскрьшевать подь показательные поля таяния пшны.

Эпидемия оспь. Вь деревень Еловик (мелдько оть с. Туники), свьршувству вь эпидемии оспь. Говорят, что вь некоторых бурятских улусах оспа свьршувствуе еще сильнее, чьм вь Еловик. А дьво опровержения вь нась поставлено совсьм плохо, вь Кулуткь мь не видимь чьбый губ.

Протесть прокурора. Слушание о вооруженном сопротивлении, оказанном коновку заключенным вь Александровской каторжной тюрьме, по протесту прокурора назначено на 27-е августа вь главномь военномь окружномь судь. Прокурорь протестовал противь опьядательного приговора вь отношении Ильинского, приговоренного кь смьлкь вь каторжную работу на 11 леть по обвинению вь убьтвьи члена Государственного Совета гр. Игнатьева. «Руск. Вд.»

Крупная экспорция. Вь ночь на 23 августа на Семеновской улице вь домь Вань-лина во Владивостокь вь вьдьяхь дома явилось шесть человек, два были одьты вь форму офицеровь жандармской поинции, одинь был вь формь околоточного надзирателя, одинь вь формь городского вьдья и двое статских. Явившиеся заявили Вань-лину о томь, что они якобы командированы произвести у него обьщия.

Не сомнень вь сколько вь томь, что предь мьмь действительное чинь жандармской и городской поинции, хозяинь дома не прьятствовал явившимь дьбать обьщия. Обьщия была произведена тщательная. Вь концьмь результат вь дьву квартирахь было найдено больше 5 тысячь руб. Деньги были признаны фальшивыми и взысканы вь пользу государства.

Вчера утромь явилось, что обьщия производил по-просту экспорция, настолько хорошо замаскированные, что даже городские китайские поинци вь моменть, когда ть ушли изь дома, отлавдали имь чьсте. Вьелась очень энергичное следствие. (Д. Окр.)

Стрельба по пароходу. Пароходь № 19 К. В. ж. д. 21 августа остановился вблизи Гуринна на чьске. Ночью шайка хулиганов, числен-

Официальный отдел.

ЗАКОНЬ обь отпускь средств на улучшение и развитие маслодьль вь Западной Сибири.

Отсутствия изь средств Государственного Казначейства вь 1908 году для улучшения и развития маслодьль вь Западной Сибири: а) на содержание курсов по молочному хозяйству шесть тысячь пятсоть рублей, б) на содержание инструкторов и мастеров по молочному дьву сорось тысячь триста рублей, в) на выдачу разьданных денег инструкторам и мастерам по молочному дьву девять тысячь сто рублей, г) на содержание одной центральной и пяти испытательных лабораторий по молочному хозяйству двадцать одну тысячь шесть тысячь рублей и д) на расходы по устройству кооперативных маслодьль товариществ семь тысячь рублей, а всего восемь тысячь четыре тысячь пятсоть рублей, свь возмещением Государственному Казначейству изь земскихь сборовь томской губернии—шесть тысячь сто рублей, Томской губернии—три тысячи семь тысячь рублей и Акмолинской области—пятьсоть рублей. (Прав. В.)

Официальный отдел.

